

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2013
XXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
253
EXPRESS-ISSUE

2013 № 953

СОДЕРЖАНИЕ

- 3491-3493 Гнездование змееяда *Circaetus gallicus*
в Баянаульском национальном парке
(Северный Казахстан). С. М. РЕЗНИЧЕНКО
- 3494-3497 Об использовании птицами антропогенных мест
для устройства гнёзд. П. Н. АМОСОВ
- 3497-3499 Весенняя встреча чернозобого дрозда *Turdus atrogularis*
var. *relicta* в долине Ульбы на Западном Алтае.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 3499-3500 Чёрный дрозд *Turdus m. merula* в Карелии
на северо-восточном пределе распространения.
Т. Ю. ХОХЛОВА
- 3501-3504 Интересовался ли птицами князь Феликс Феликсович
Юсупов (1887-1967)? Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 3504-3505 Кулики в окрестностях озера Маньч-Гудило.
Р. М. САВИЦКИЙ, Н. В. ЛЕБЕДЕВА
- 3505-3510 Хищные птицы долины реки Битюг.
В. Г. ТУРЧИН, С. Л. СОБОЛЕВ,
Е. И. СОТНИКОВА
- 3511 Необычное кормовое поведение иволги *Oriolus*
oriolus в Ставропольском крае. А. Н. ХОХЛОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 3491-3493 Nesting of the short-toed eagle *Circaetus gallicus*
in Bayanaul National Park (North Kazakhstan).
S . M . R E Z N I C H E N K O
- 3494-3497 On the use of man-made places for nests by birds.
P . N . A M O S O V
- 3497-3499 The spring record of the Black-throated thrush *Turdus*
atrogularis var. *relicta* in the Ulba river valley
on the western Altai. N . N . B E R E Z O V I K O V
- 3499-3500 The blackbird *Turdus m. merula* in Karelia on the
northeastern limit of distribution.
T . Y u . K H O K H L O V A
- 3501-3504 Was interested in birds Prince Felix Yusupov
(1887-1967)? E . E . S H E R G A L I N
- 3504-3505 Waders near the lake Manych Gudilo.
R . M . S A V I T S K Y , N . V . L E B E D E V A
- 3505-3510 Birds of prey in the river valley Bitug.
V . G . T U R C H I N , S . L . S O B O L E V ,
E . I . S O T N I K O V A
- 3511 Unusual feeding behavior the golden oriole
Oriolus oriolus in Stavropol Krai.
A . N . K H O K H L O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнездование змееяда *Circaetus gallicus* в Баянаульском национальном парке (Северный Казахстан)

С.М.Резниченко

Сергей Михайлович Резниченко. Баянаульский государственный национальный природный парк, село Шонай, Баянаульский район, Павлодарская область, 140300, Казахстан.

E-mail: serg_rezn@mail.ru

Поступила в редакцию 16 декабря 2013

Северная граница распространения змееяда *Circaetus gallicus* в Казахстане до последнего времени определялась находками его в Мугоджарах, Улутау, Кызылрае, Дельбегетее и Южном Алтае (Корелов 1962; Гаврилов 1999; Березовиков, Стариков 1997).

В Павлодарской области змееяд был отмечен в 1981 году в пойме Иртыша у села Черноярка (Соломатин 1999). В степных борах северо-востока республики в 2005 году было обнаружено 2 жилых гнезда (Карякин и др. 2005). В связи с тем, что места находок гнёзд в этой работе указаны лишь точками на приложенной картосхеме, их положение определено мной по спутниковой карте и указаны расположенные вблизи населённые пункты. Так, одно из гнёзд располагалось у села Галкино Павлодарской области, другое в 6-7 км северо-восточнее села Новониколаевка Восточно-Казахстанской области.

На территории Баянаула о встрече змееяда впервые упоминает А.Ф.Ковшарь (2008), отметивший его 14 июня 2008 в районе озера Биржанколь. Мной 10 мая 2011 года наблюдалась пара змееядов, охотившаяся над рединой соснового леса рядом с речкой Безымянной (севернее речки Еспе), поросшей ольхой чёрной *Alnus* к северу от озера Камышовое. В том же районе 15 июня один змееяд парил высоко в небе. В окрестностях озера Камышовое 22 августа отмечена пара птиц. Одна из них с полузаглоченной змеей улетела в северном направлении в сторону соснового леса. Поиски гнезда в 2011 году не увенчались успехом.

Наблюдения были продолжены в 2012 году. В Баянаульском лесничестве (район квартального столба № 12, 13, 18, 19) 8 июня было найдено гнездо с сидящей на нём птицей. Располагалось оно на верхушке сосны высотой 8.7 м рядом с небольшим осиновым колком. Его размеры, см: наружный диаметр 60×70, высота гнезда 43, диаметр лотка 35. Постройка сложена из веток сосны и осины толщиной 0.4-2 см. При наблюдении 28 июня птица сидела на гнезде, вторая кружила в районе гнездового участка. При осмотре в бинокль 16 и 17 июля птенца

в гнезде не было видно, как и не отмечены взрослые птицы. Во время наблюдения за гнездом 18 июля более 3 ч птицы так и не появились. Детальный осмотр был проведён 20 июля. Гнездо оказалось пустым. Остатков скорлупы яйца и линных перьев не обнаружено. Лоток был выстлан преимущественно сосновыми ветками. Единично встречались ветки осины и берёзы с сухими листьями. Под гнездовым деревом были разбросаны сосновые, осиновые и берёзовые ветки, которые использовались при его строительстве. Эта пара была отмечена утром 1 августа на вершине сухой сосны в 1 км к югу от гнезда.

Рис. 1. Молодой змееяд *Circaetus gallicus* на гнезде. Баянаульский национальный парк. 7 августа 2013. Фото автора.

Жилое гнездо с одним оперяющимся птенцом было найдено 8 июля 2013. Гнездовая постройка была расположена на боковой ветви сосны с северо-восточной стороны и была хорошо замаскирована с боков сосновыми ветками, отличавшихся от остальных густой хвоей. Лоток выстлан ветками сосны с примесью тонких веточек берёзы. Примерные размеры постройки определены визуально: высота 20-25 см, диаметр 70-80 см. Гнездо расположено примерно в 500 м от обнаруженного в 2012 году и в 200 м от речки Безымянной. Гнездовое дерево находится в 5 м от лесной дороги. Дорога используется редко и заросла злаковой растительностью.

Вылет птенца произошёл между 9 и 20 августа. В сосновой редине в 150-200 м от гнезда 20 августа встречена молодая птица. Вспугнутый молодой змееяд, сделав круг, сел на гнездо (рис. 1).

Рис. 2. Место обитания змееяда *Circaetus gallicus*. Баянаульский национальный парк. 8 сентября 2013. Фото автора.

Место обитания змееяда представлено сосновыми рединами, небольшими осиновыми колками, чередующимися с открытыми участками, выходами скальных пород и понижениями рельефа (рис. 2). Травянистая растительность представлена ковыльно-типчаковыми участками. В понижениях встречаются луговые ассоциации из кровохлёбки обыкновенной *Sanguisorba officinalis*, василистника *Thalictrum* sp., клевера люпиновидного *Trifolium lupinaster*, лабазника обыкновенного *Filipendula vulgaris* и др.

Таким образом, находкой этого гнезда подтверждено гнездование змееяда на территории Баянаульского национального парка ещё в одной точке северной половины Казахстана.

Литература

- Березовиков Н.Н., Стариков С.В., Воробьёв И.С. 1997. Южный Алтай – новое место гнездования змееяда // *Проблемы сохранения биологического разнообразия Южной Сибири*. Кемерово: 27-28.
- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
- Карякин И. В., Левин А.С., Барабашин Т.О. Карпов Ф.Ф. 2005. Результаты исследований 2005 г. в степных борах на северо-востоке Казахстана // *Пернатые хищники и их охрана* 4: 34-43.
- Ковшарь А.Ф. 2008. О летней фауне птиц Баянаула // *Selevinia*: 127-137.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд Хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 488-707.
- Соломатин А.О. 1999. Материалы к орнитофауне Павлодарского Прииртышья // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира*. Алматы: 84-85.

Об использовании птицами антропогенных мест для устройства гнёзд

П.Н.Амосов

Павел Николаевич Амосов. Кафедра биологии, экологии и гистологии, Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины, ул. Черниговская, д. 5, Санкт-Петербург, 196084, Россия. E-mail: pavel-amosov@yandex.ru

Поступила в редакцию 9 декабря 2013

Хозяйственная деятельность человека, преобразуя природу и сокращая площади естественных местообитаний, ставит птиц перед необходимостью адаптации к антропогенным условиям. При этом некоторые виды птиц в изменившихся условиях получают даже более выгодные условия для жизни, чем в естественной среде. Обитание в антропогенном ландшафте позволяет таким видам, во-первых, занимать нехарактерные для них ранее местообитания, а во-вторых, существенно расширять ареал. Это касается в основном видов многочисленных, с широким адаптационным потенциалом. Но в некоторых случаях и специализированные виды могут использовать антропогенные биотопы для «улучшения» своих условий существования. Хотя это может быть вынужденной адаптацией в условиях всё возрастающего изменения природной среды человеком. Иногда такие виды птиц находят более выгодные условия для жизни, такие как обилие пищи (пищевые отходы на свалках и в мусорных контейнерах, подкормка птиц людьми в городах), защита от неблагоприятных метеорологических условий (гнездование на чердаках и в нишах зданий и сооружений), использование различных конструкций для устройства гнёзд, использование антропогенных материалов для строительства гнёзд и др.

Примеров расширения возможностей для устройства гнёзд в антропогенной среде много. Например, полудикая форма сизого голубя *Columba livia* в городах и других населённых пунктах использует чердаки, ниши, карнизы высоких кирпичных, панельных и монолитных сооружений для гнездования. Каменные здания являются аналогами естественных мест обитания голубей. Кроме того, они получили здесь дополнительную защиту от врагов и неблагоприятных абиотических факторов (осадки, ветер, температура, повышенная инсоляция в жаркий период и др.). Это позволило сизому голубю расширить свой ареал далеко на север (до Мурманска, Архангельска, Нарьян-Мара) и вести там оседлый образ жизни. Конечно, причиной освоения сизым голубем северных территорий является завоз, содержание и последующее одичание части домашних голубей.

Серая ворона *Corvus cornix* в окрестностях Архангельска устраивает свои гнезда, кроме деревьев, на металлических опорах высоковольтных линий электропередач (ЛЭП), крышах и карнизах домов (Асоскова, Константинов 2005), в Саранске найдено гнездо на неработающем строительном кране (Лысенков и др. 2004). Для строительства гнезда вороны часто используют антропогенные материалы (тряпки, полиэтиленовые пакеты, верёвки, проволоку и др.). Нами было обнаружено несколько гнёзд в окрестностях городской свалки Архангельска, каркас которых почти на 90% состоял из алюминиевой проволоки.

Гнездо ворона *Corvus corax* на опоре ЛЭП обнаружено в 2008 году в 27 км от Архангельска по железной дороге Архангельск – Карпогоры.

Известно, что многие другие виды птиц нередко используют антропогенные места для устройства своих гнёзд. К ним относятся и некоторые соколообразные. Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* занимает гнёзда на опорах ЛЭП и на брошенных сельских строениях (Шепель 1992), степная пустельга *Falco naumanni* – под крышей кошар в Калмыкии (Музаев и др. 2010). В окрестностях озера Баскунчак студенты РУДН нашли гнездо степной пустельги в нише бетонной опоры ЛЭП (Букреев 2001). В Ахтубинске (Астраханская область) пара кобчиков *Falco vespertinus* уже несколько лет гнездится на высокой перекладине металлической опоры ЛЭП рядом с железнодорожными путями. В окрестностях озера Баскунчак четыре известные нам гнёзда курганника *Buteo rufinus* были построены на перекладинах бетонных столбов ЛЭП, где птицы в течение нескольких лет выводили птенцов. Но в 2012 году специалисты энергосетей сняли эти гнёзда с опор, хотя в это время там находились кладки яиц. Ещё одно гнездо курганника было найдено на небольшом деревянном навесе высотой 1.5-2 м от земли неподалёку от кошары юго-восточнее озера Баскунчак. Известен факт использования высоких деревянных триангуляционных вышек для устройства гнёзд беркутом *Aquila chrysaetos*. В настоящее время эти вышки по назначению не используются и со временем подгнивают и падают вместе с гнёздами. Так, в тайге в окрестностях Архангельска многие гнёзда беркута уже не существуют, поскольку триангуляционные вышки, на которых они располагались, уже упали. Летом 2007 года мы нашли жилое гнездо беркута на геодезической вышке на небольшом лесном острове посреди верхового болота в 3-4 км от реки Котуги (Мезенский район Архангельской области) (Амосов 2008).

В окрестностях озера Баскунчак известно четыре гнезда степного орла *Aquila nipalensis*, устроенных на больших кучах спутанной стальной проволоки на высоте 1.5 м от земли. Происхождение и назначение этой проволоки здесь не совсем понятны, она находится около бывших кошар. В лотках этих гнёзд степного орла обнаружено много полиэтилена, верёвок, велосипедная покрывка, старая обувь и даже веточки

искусственной новогодней ёлки. Нужно отметить, что такой строительный материал иногда обматывается вокруг ног птенцов, что порой приводит к их гибели. Так, на чердаке одного из зданий в Ахтубинске был обнаружен уже взрослый птенец домового сыча *Athene noctua*, который запутался в верёвках в гнезде. В результате возник некроз тканей цевки. После освобождения от верёвки и помещения в вольер птенец отказывался от еды и через 5 дней умер.

В бывшем посёлке Зелёный сад (ныне это территория Богдинско-Баскунчакского заповедника в Астраханской области) на чердаке одного из сохранившихся домиков нашли гнездо сизоворонки *Coracias garrulus*, в котором пара успешно вывела птенцов. Отверстие между разошедшимися досками использовалось взрослыми птицами для проникновения на чердак, позднее через него стали выходить птенцы.

Часто кучи строительного мусора, полуразрушенные строения с кучами обломков строительного материалов являются местами для гнездования белой трясогузки *Motacilla alba*, удода *Upupa epops*, каменки-плясуньи *Oenanthe isabellina* и др., что мы наблюдали в окрестностях озера Баскунчак. Здесь же наблюдалось необычное гнездование деревенской ласточки *Hirundo rustica*. Кроме того, что эти птицы успешно гнездятся в заброшенных домах, устраивая гнёзда на стенах в комнатах и проникая туда через окна без стёкол, они нашли ещё одно необычное место. Около бывших кошар, которые после организации там заповедника уже не используются, сохранились колодцы глубиной 3–4 м со стенками и дном из бетона. В этих колодцах хранили воду в период летней засухи. В колодцах мы нашли два гнёзда деревенской ласточки, прикреплённые к стенке на глубине около 1 м. В одном колодце была вода в 1.5 м ниже гнезда. Первое гнездо было с птенцами, и взрослые кормили их; второе – с кладкой из 4 яиц (гнёзда найдены в разное время). В таких местах ласточки защищены от врагов. Отвесные стенки колодца не позволяют проникнуть туда хищникам. Также птенцы и насиживающая птица защищены от частых сильных ветров и палящих лучей солнца и жары (летом до +40°C и более).

Таким образом, многие виды птиц с успехом используют результаты человеческой деятельности. Причём в большинстве случаев антропогенные местообитания аналогичны по свойствам их естественной среде. Адаптационные возможности многих птиц, особенно редких, позволяют использовать создание искусственных мест для гнездования (гнездовых платформ) для хищных, сов и др. Особую значимость это имеет на особо охраняемых территориях, где обязательно проводятся биотехнические мероприятия. Так, в Богдинско-Баскунчакском заповеднике были установлены три гнездовых вышки с платформами для степного орла (высотой около 2 м), одна из которых успешно использовалась парой орлов. В 2012 году из этого гнезда вылетели два

птенца. В 2013 году гнездо на этой платформе пустовало, очевидно, из-за бедной кормовой базы (низкая численность основного кормового объекта – малого суслика *Spermophilus pygmaeus*). Результаты по эффективности гнездовых платформ, установленных на деревьях на участке «Зелёный сад», по некоторым причинам пока неизвестны.

Л и т е р а т у р а

- Амосов П.Н. 2008. Сведения о находках редких птиц в Архангельской области в 2007 году // *Рус. орнитол. журн.* **17** (406): 403-404.
- Асоскова Н.И., Константинов В.М. 2005. *Птицы города Архангельска и его окрестностей*. Архангельск: 1-286.
- Букреев С.А. 2001. Мониторинг КОТР: Богдинско-Баскунчакский // *Ключевые орнитологические территории России: информ. бюл.* **13**: 17.
- Лысенков Е.В., Спиридонов С.Н., Константинов В.М., Лапшин А.С. 2004. *Экология и биоценотическое значение врановых птиц Мордовии*. Саранск; Улан-Уде: 1-232.
- Музаев В.М., Эрдненов Г.И., Борцов Г.Е. 2010. К вопросу о распространении и численности степной пустельги (*Falco naumanni*) в Калмыкии // *Орнитология в Северной Евразии*. Оренбург: 228-229.
- Шепель А.И. 1992. *Хищные птицы и совы Пермского Прикамья*. Иркутск: 1-296.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 953: 3497-3499

Весенняя встреча чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* var. *relicta* в долине Ульбы на Западном Алтае

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 17 декабря 2013

Известные случаи находжений чернозобого дрозда черноголовой формы *Turdus atrogularis* var. *relicta* на востоке Казахстана приурочены к Южному и Центральному Алтаю в бассейне Бухтармы (Ковшарь 2005; Колбинцев 2005; Березовиков, Алексеев 2013). Кроме того, одного пролётного дрозда наблюдали 16 апреля 1982 на побережье озера Маркаколь (Березовиков 2007). В Западном Алтае, лежащем в междуречье Бухтармы, Ульбы и Убы, до настоящего время дроздов этой формы не регистрировали, хотя типичные *T. atrogularis* весьма обычны на гнездовании в хвойных лесах Ульбинского, Убинского, Ивановского, Линейского, Холзунского, Коксинского и Тигирецкого хребтов.

Рис. 1. Место встречи чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* var. *relictus*.
Пойма Ульбы у Бутаково. Западный Алтай. 1 апреля 2013. Фото А.Исаченко.

В этой связи представляет интерес находка дрозда черноголовой формы в долине Ульбы между городами Усть-Каменогорск и Риддер, лежащей между Ивановским и Убинским хребтами. Встреча произошла 1 апреля 2013 в окрестностях села Бутаково по речке Бутачиха, впадающей в Ульбу (рис. 1). Одиночный дрозд кормился на проталине вдоль ручья по окраине пойменного смешанного леса, где и был сфотографирован (рис. 2). В это время в горах и холмистых предгорьях Алтая вплоть до Иртыша ещё стояла поздняя зима с глубокими снегами, а у птиц только начиналась миграция.

Рис. 2. Чернозобый дрозд формы *Turdus atrogularis* var. *relictus*
на ручье у села Бутаково. Фото А.Исаченко.

Автор выражает признательность А.Исаченко (Усть-Каменогорск) за предоставленные фотографии.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2007. О встрече черноголовой формы чернозобого дрозда на озере Маркаколь // *Каз. орнитол. бюл.*: 152.
- Березовиков Н.Н., Алексеев В.В. 2013. Новое нахождение черноголовой формы чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* var. *relicta* в казахстанской части Центрального Алтая // *Рус. орнитол. журн.* **22** (942): 3194-3196.
- Ковшарь А.Ф. 2005. О черноголовой форме чернозобого дрозда // *Каз. орнитол. бюл.*: 211-213.
- Колбинцев В.Г. 2005. О находке черноголовой формы чернозобого дрозда // *Каз. орнитол. бюл.*: 215-216.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 953: 3499-3500

Чёрный дрозд *Turdus m. merula* в Карелии на северо-восточном пределе распространения

Т.Ю.Хохлова

Второе издание. Первая публикация в 2006*

Чёрный дрозд *Turdus merula merula* Linnaeus, 1758, расширяющий свой ареал в северо-восточном направлении, начал гнездиться в Карелии в 1970-е годы (Parslou 1967; Spencer 1975; Мальчевский, Пукинский 1983; Хохлова 1977, 1986). Он сразу стал модельным объектом эколого-популяционных исследований лаборатории зоологии Института биологии Карельского научного центра РАН, что позволило описать периферийную популяцию вида на ранних этапах её формирования (Хохлова 1983, 1988, 1994а,б, 1995а,б, 2000; Khokhlova 2001).

Работы проводились в 1979-2005 годах на постоянных площадях в Приладожье (стационар «Маячино») с применением разных методов отлова, прижизненного описания и мечения птиц. Обобщены также результаты исследований на острове Большой Клименецкий (Онежское озеро, 1974-1977), в Прионежье (Педасельга, 1975-1977), заповеднике «Кивач» (1981-2005), а также на орнитологической станции Петербургского университета в урочище Гумбарицы у южной границы Карелии в начале экспансии вида (1972-1982 годы). Всего использованы данные визуальных наблюдений, первых и повторных отловов 327 взрослых, 587 молодых птиц и 479 гнездовых птенцов.

* Хохлова Т.Ю. 2006. Чёрный дрозд (*T. merula merula* L.) на северо-восточном пределе распространения // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь: 553-554.

Чёрный дрозд встречается в регионе с начала марта до середины ноября, отдельные особи зимуют. Местных птиц отлавливали с 17-19 апреля до 12-13 октября (взрослых) и 29 сентября – 2 октября (молодых, окольцованных птенцами). Пары занимают участки к концу апреля и остаются там до отлёта. Крайние даты отловов отдельных особей 19 апреля – 1 октября 1990, 18 апреля – 3 октября 1996. Молодые птицы после распада выводков обычно покидают окрестности гнезда, оседая на линьку на небольших участках, которые неоднократно меняют при истощении кормовой базы.

В Приладожье численность гнездящихся чёрных дроздов колебалась по годам от 3.1 (1985) до 10 пар/км² (1993). Независимо от плотности населения площадь гнездовых участков не превышала 10 га.

Среди самок, отловленных в Маячино ($n = 102$), годовалые составили 40%, старше года – 50%, у 10% линяющих птиц возраст не определён. Среди самцов ($n = 117$) соответственно – 44.5%, 45.3% и 10.2%. Доля молодых при подъёмах численности возрастала.

По показателям возврата чёрный дрозд сопоставим с белобровиком *Turdus iliacus*. Доля вернувшихся среди годовалых самок и самцов ($n = 41$ и 49) составила 14%, среди старых птиц ($n = 47$ и 52) – 48% и 32%, соответственно.

Начало кладок наблюдалось в период с 26 апреля (1990) до 14 июля (2003). При разорении гнёзд дрозды остаются на своём участке и повторяют попытку размножения. Два цикла гнездования за лето осуществляло большинство старых самок и некоторые годовалые (3 случая); последние не откладывали яйца после 18 июня.

Послебрачная линька начинается 11 июля (1977) – 19 августа (1986). Совмещение линьки с гнездованием отмечено лишь у 2 самцов, отловленных при вылете птенцов 5 августа 2003 и 23 июля 1990. Индивидуальная продолжительность линьки составляет около 75 дней. Птиц на 10-й стадии линьки регистрировали 18 августа – 21 сентября, первого перелинявшего самца – 16 сентября 1991, первую перелинявшую самку – 29 сентября 1990.

У молодых постювенальная линька начинается 22 июля – 16 сентября в возрасте 45-70 дней – на месяц позднее, чем у белобровика, и продолжается 60-65 дней. Когда у птенцов из поздних гнёзд начинается линька, особи из ранних гнёзд уже завершают её (Маячино, 16 сентября 1992). Однако даже они оказываются в дискомфортных условиях из-за короткого благоприятного периода. Выявлена тенденция к смещению постювенальной линьки на более ранние сроки по мере адаптации периферийной популяции вида к условиям Карелии.

Интересовался ли птицами князь Феликс Феликсович Юсупов (1887-1967)?

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 8 декабря 2013

В прошлом году исполнилось 100 лет со дня организации в Москве Русского орнитологического комитета. Как известно, его пожизненным членом, до отъезда в эмиграцию, был богатейший человек царской России князь Феликс Феликсович Юсупов (1887-1967). Естественно, напрашивается вопрос: состоял ли он членом Комитета только как спонсор или же он сам живо интересовался орнитологией? Тем более, что членом Комитета он стал, вернувшись после учёбы из Великобритании. Там в начале XX века наблюдался явный расцвет этой науки, и заразиться интересом к лошадям, птицам и паровозам в Британии было немудрено. Феликс Феликсович был активным человеком и за годы учёбы на островах успел организовать Русское студенческое общество в Оксфордском университете.

В его мемуарах, недавно опубликованных в России издательством «Захаров», можно найти несколько упоминаний о птицах в различных любопытных ситуациях.

«...Но чем больше я пытался разъяснить тайну происхождения людей, тем меньше меня удовлетворяли даваемые ответы. Мне говорили об Адаме и Еве, объясняли таинство Христово, а потом сказали, что мал я ещё для таких вещей, что вырасту и сам все пойму. На этом я, разумеется, не мог успокоиться. Пришлось решать вопрос самому, и решил я его по-своему. Представил я, что Бог – царь царей и сидит средь облаков на золотом троне в окружении придворных-архангелов. А птицы, думал я, – поставщики двора Его Небесного Величества, и оставлял им на окне на тарелке часть своего обеда. Еда с тарелки исчезала, и я радовался, что царь царей принял подношение...» (Юсупов 2007)

Итак, мы видим, что в детстве, вольно или невольно, Феликс Юсупов подкармливал птиц. Будучи уже взрослым, Феликс Феликсович с супругой запечатлён на многих фотографиях с собачками. Особенно он обожал бульдогов. Известен комичный случай, когда «однажды ему даже пришлось нарядить Гюгюса (любимца бульдога – *Е.Ш.*) грудным младенцем, чтобы, переодевшись кормилицей, на руках незаметно вывезти его из Европы в Англию, в нарушение правил карантина для кошек и собак» (Васильев 2008, с. 213).

Феликс Юсупов. Портрет В.А.Серова.
На руках собака Панч, бросавшаяся на все предметы с рисунком в шашечку.
Государственный Русский музей. Санкт-Петербург.

Существует и снимок, где Феликс Юсупов ещё мальчишкой сидит в седле на лошади. К сожалению, до нас почти не дошли фрагменты киносъёмки жизни красивой аристократической семьи Феликса и Ирины Юсуповых. Сохранилась лишь киносъёмка похорон пожизненного члена Русского орнитологического комитета на знаменитом кладбище под Парижем Сент-Женевьев-де-Буа в 1967 году.

Могила Юсуповых на кладбище
Сент-Женевьев-де Буа под Парижем.
Из Википедии.

Примечательно, что одним из следователей по делу об убийстве Григория Распутина, организованному князем Феликсом Юсуповым, был юрист Григорий Петрович Гирчич (1875-1944?). Для этой цели его специально пригласили из Харькова в Санкт-Петербург. Г.П.Гирчич был заядлым орнитологом-любителем. После эмиграции в Тунис он, работая на почте, продолжал в свободное время заниматься орнитологией. Статьи о результатах своих наблюдений он публиковал в журналах Франции и Туниса на французском языке (Шергалин 2011).

Как поведала внучка Феликса Феликсовича и Ирины Александровны Юсуповых Ксения Николаевна Сфири, родившаяся в 1942 году и в настоящее время живущая в Афинах, Феликс Феликсович очень любил животных, но орнитологией специально не увлекался, а просто финансово поддерживал Русский орнитологический комитет вместе со многими другими комитетами и обществами, куда его приглашали как влиятельного и состоятельного человека.

Автор благодарен И.Л.Жалниной-Василькиоти (Афины) и К.Н.Сфири (Афины) за помощь в выяснении интересующего нас вопроса.

Литература

- Васильев А.А. 2008. *Красота в изгнании. Русские дома моды: Париж, Лондон, Нью-Йорк*. М.: 1-368.
- Юсупов Ф.Ф. 2007. *Князь Феликс Юсупов. Мемуары*. М.: 1-430.
- Шергалин Е.Э. 2011. Орнитологические наблюдения Григория Петровича Гирчича (1875-1944?) в Тунисе // *Экология птиц: виды, сообщества, взаимосвязи. Тр. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Николая Николаевича Сомова (1861-1923)*. Харьков: 85-87.
- <http://www.youtube.com/watch?v=af0OIevFHDI>

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 953: 3504-3505

Кулики в окрестностях озера Маныч-Гудило

Р.М.Савицкий, Н.В.Лебедева

Второе издание. Первая публикация в 2009*

Долина Маныча имеет огромное значение для орнитофауны, так как этот район находится на одной из важнейших магистралей перелёта птиц. Огромное их количество задерживается здесь в послегнездовой период, а также во время весенней и осенней миграции. Открытые пространства и многочисленные временные водоёмы создают благоприятные условия во время миграций птиц, которые останавливаются на кормёжку и держатся здесь продолжительное время.

Изучение миграции куликов проведено в период с 1996 по 2009 год во время экспедиционных исследований Азовского филиала Мурманского морского биологического КНИЦ РАН и Южного научного центра РАН.

Первые мигранты на Маныче появляются в конце марта – начале апреля в зависимости от погодных условий. Последних пролётных куликов мы наблюдали в конце мая – начале июня. Осенняя миграция начинается в конце июля и затягивается до середины октября.

К числу обычных пролётных видов птиц, которых мы отмечали только во время весенних и осенних миграций, относятся 18 видов куликов: тулес *Pluvialis squatarola*, золотистая ржанка *P. apricaria*, галстучник *Charadrius hiaticula*, кречётка *Chettusia gregaria*, камнешарка *Arenaria interpres*, кулик-сорока *Haematopus ostralegus*, черныш *Tringa*

* Савицкий Р.М., Лебедева Н.В. 2009. Кулики в окрестностях озера Маныч-Гудило // *Кулики Северной Евразии: экология, миграции и охрана*. Ростов-на-Дону: 127-129.

ochropus, фифи *T. glareola*, большой улит *T. nebularia*, поручейник *T. stagnatilis*, мородунка *Xenus cinereus*, круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*, турухтан *Philomachus pugnax*, кулик-воробей *Calidris minuta*, краснозобик *C. ferruginea*, чернозобик *C. alpina*, большой кроншнеп *Numenius arquata* и большой веретенник *Limosa limosa*.

Другие виды были отмечены как в период миграций, так и в гнездовой период, для которых подтверждено гнездование в этих местах: малый зуёк *Charadrius dubius*, чибис *Vanellus vanellus*, ходулочник *Himantopus himantopus*, шилоклювка *Recurvirostra avosetta*, травник *Tringa totanus*, перевозчик *Actitis hypoleucos*, степная тиркушка *Glareola nordmanni*.

Во влажные годы (1996-2005 годы), когда мелководные водоёмы не пересыхали летом, были отмечены летующие особи галстучника, турухтана, кулика-воробья. В последнее время (2006-2009) летом (с середины июня до конца июля) эти виды уже не встречаются.

Таким образом, во время миграций куликов в долине Маныча было отмечено 25 видов, из которых 7 видов здесь гнездятся.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 953: 3505-3510

Хищные птицы долины реки Битюг

В.Г.Турчин, С.Л.Соболев, Е.И.Сотникова

Второе издание. Первая публикация в 1998*

Битюг – левый приток Дона. Общая протяжённость 379 км, протяжённость по территории Воронежской области 287 км. Бассейн реки располагается в пределах Окско-Донской низменности. Леса покрывают всего 5% его площади (Курдов, Лисицын 1983). В прошлом и в начале этого столетия пойма реки являлась основным в области местом гнездования таких редких видов птиц, как орлан-белохвост, скопа, балобан, могильник.

С целью выяснения реального состояния фауны и флоры этого участка сектором «Фауна» Дружины охраны природы Воронежского государственного университета в период с 1982 по 1985 год предприняты четыре комплексные научно-исследовательские экспедиции. Исследованиями охвачены районы среднего (Эртиль – село Пчелиновка)

* Турчин В.Г., Соболев С.Л., Сотникова Е.И. 1989. Хищные птицы долины р. Битюг // Современная орнитология 1998. М.: 96-103.

и нижнего (село Пчелиновка – река Дон) течения реки Битюг. Общая протяжённость обследованного участка (по руслу реки) около 250 км. В данной работе изложена часть результатов этих исследований, дополненных наблюдениями авторов в 1986-1990 годах.

Pandion haliaetus. В середине XIX и начале XX столетия пойма Битюга была одним из основных мест гнездования скопы в Воронежской области (Северцов 1950; Огнев, Воробьёв 1923). Однако за все годы наблюдений в летний период мы не встретили ни одной скопы. Исходя из полученных данных можно с полной уверенностью исключить скопу из числа птиц, гнездящихся в пойме Битюга. Видимо, это следствие снижения кормовой базы (результат загрязнения и заиления реки) и отсутствия мест, пригодных для гнездования. Высокие сухостерные деревья изымаются из лесных массивов в результате санитарно-хозяйственных рубок.

Haliaeetus albicilla. В XIX веке орлан-белохвост был достаточно обычным видом поймы Битюга (Северцов 1950). В 1920-х годах стал более редок. С.И.Огнев и К.А.Воробьёв (1923) встречали слётков орлана в Хреновском бору. В настоящее время в исследуемом районе не гнездится. Видимо, причины этого аналогичны описанным для скопы. Отдельные особи периодически встречаются в зимний период (сообщения местных жителей).

Accipiter gentilis. Летом тетеревиный очень скрытен. Непосредственно наблюдали 4 птиц. Расселён равномерно по всем типам леса. Найдено 4 гнезда.

Accipiter nisus. Ястреба-перепелятника непосредственно наблюдали 8 раз. Найдено 3 гнезда.

Milvus migrans. Чёрный коршун – самый многочисленный вид дневных хищных птиц поймы реки Битюг. Встречается на всем протяжении реки. Распределение приурочено к облесенным водоёмам. Наибольшая плотность отмечена вблизи села Коршево, где на участке площадью 80-100 га в июне 1984 года ежедневно наблюдали одновременную охоту 8-13 птиц. В этом районе на отрезке 6 км вдоль реки найдены 4 гнезда. Целенаправленно поиск гнёзд коршуна не вели, однако за время экспедиций обнаружено 19 гнёзд.

Buteo buteo. Канюк – второй по встречаемости вид дневных хищных птиц после коршуна. Явно предпочитает большие поляны и зарастающие вырубki, иногда встречается на гнездовании в непосредственной близости от реки и в небольших одиночных колках в поле.

Pernis apivorus. Относительно обычный вид. Наибольшей плотности осоед достигает в среднем течении Битюга. В Хреновском бору обычен. В Битюгском охотничье-производственном участке (Битюгский ОПУ) найдено 3 гнезда.

Circaetus gallicus. Очень редок. Отмечено 2 гнездовых участка. Первый обнаружен в 1982 году в районе слияния рек Курлак и Битюг. В 1922 году в этом же районе Огнев и Воробьёв (1923) обнаружили гнездо змееяда. Второй участок найден в июне 1983 года в Битюгском ОПУ. Гнездо удалось обнаружить 13 мая 1984, но в этом году змееядов на данном участке не наблюдали. Гнездо располагалось в 15 м от земли на конце толстой боковой ветки с южной стороны 24-метровой сосны. Диаметр гнезда 50 см, высота 30 см, диаметр лотка 25 см, его глубина 1.5 см. Лоток выстлан мелкой травой и мхом. В гнезде под небольшим слоем веток была найдена высохшая гадюка с чёткими следами когтей и царапиной вдоль спины от надклювья хищника. Послойный анализ лесной подстилки под гнездовым деревом позволил установить, что змееяды использовали данное гнездо в течение двух гнездовых сезонов. В подстилке были обнаружены только кости пресмыкающихся. Исключение составляет челюсть мышевидного грызуна, которая, видимо, попала хищнику из желудка гадюки.

Кормовые условия данного участка для змееядов весьма благоприятны. В среднем на 100 м маршрута приходится 7-10 обыкновенных гадюк *Vipera berus* (все меланисты) и 13-15 ужей *Natrix natrix*.

Circus aeruginosus. Болотный лунь достаточно многочислен. Встречается практически во всех пригодных для обитания участках. Наибольшей численности достигает в среднем течении реки Битюг.

Circus cyaneus. На исследуемой территории полевой лунь очень редок. За все годы наблюдений видели 4 самцов. Гнездовые участки не отмечены.

Circus pygargus. В долине реки Битюг луговой лунь – редкий вид. Зарегистрировано 2 гнездовых участка. Гнёзда не найдены.

Aquila chrysaetos. В 1983 году дважды отмечали в полете молодых (видимо, кочующих) птиц. Первый раз беркута видели в районе слияния рек Курлак и Битюг, второй раз – в Хреновском бору. По свидетельству местных жителей, в некоторые годы беркуты зимуют в окрестностях Хреновского бора.

Aquila heliaca. Ещё в начале XX столетия могильник являлся обычным видом Воронежской области. Основным местом гнездования был Хреновской бор. Здесь находили жилые гнезда этих орлов на расстоянии всего 1.5 км друг от друга.

Последние 50 лет жилых гнёзд на территории Воронежской области известно не было. Первое гнездо было обнаружено работниками Вислинского лесничества Хреновского бора во время проведения рубки. Гнездовое дерево было оставлено. Несмотря на то, что все окружающие деревья были вырублены, орлы продолжали использовать это гнездо в течение 1980-1985 годов. Гнездовое дерево – 35-метровая сосна, стоящая в центре сплошной вырубki. Гнездо располагалось в раз-

вилке «ведьминой метлы» на высоте 29-31 м. Диаметр гнезда приблизительно 170-200 см, высота 90-110 см. Приуроченность гнёзд могильников к «ведьминым метлам» отмечена и в восточных районах ареала (Брагин 1983).

В 1986 году (после неудачного предыдущего гнездования) птицы построили новое гнездо в 1.5 км северо-западнее старого. Гнездовое дерево – 120-летняя сосна, стоящая в 20 м от достаточно оживлённой лесной дороги. Гнездо располагалось в верхушечной развилке на высоте 25 м. Его диаметр 140 см, высота 80 см. Гнездование в том году также было неудачным.

В 1987 году могильники переместились на 200 м севернее. Гнездо находилось в 24 м от земли в верхушечной развилке сосны. Гнездо было построено на том же дереве, где ранее находилось одно из старых гнёзд, полностью разобранные могильниками в 1986 году.

Вторая гнездящаяся пара могильников найдена 13 мая 1984 в 20 км юго-западнее первой (территории Битюгского ОПУ). Гнездо располагалось в верхушечной развилке 24-метровой сосны. Диаметр гнезда 140-160 см, высота 90-100 см. Достоверно известно использование этого гнезда в 1984 и 1985 годах. Обе птицы второй пары (в отличие от птиц первой) имели нетипичную глинистую окраску, обусловленную большим количеством светлых пестрин, разбросанных по всему оперению. Белые пятна на плечах отсутствовали, окраска головы очень светлая.

В 1986 году могильники построили новое гнездо в 2 км северо-западнее. Оно располагалось на сосне в 24 м от земли. Диаметр 150 см, высота 60 см. Гнездо эффективно использовалось в 1986/87 годах. В 1984 и 1986/87 годах пара успешно выращивала по 2 птенца.

Мнение, что крупные хищные птицы, имея на своей гнездовой территории несколько гнёзд, периодически их меняют, нашими исследованиями не подтвердилось. Все случаи смены гнёзд обеими парами происходили либо после неудачного гнездования, либо после смены в паре одного из партнёров (Турчин, Соболев 1988а).

Основу питания обеих пар могильников составляли грачи *Corvus frugilegus* (43.9% по встречаемости и 51.9% по биомассе), которых орлы использовали в течение всего гнездового периода.

В настоящее время в области достоверно известны три гнездовых участка могильников, предполагается обитание ещё 5 пар (Турчин, Соболев, 1988б).

***Aquila clanga*.** В 1920-х годах большой подорлик считался обычным видом Воронежской области. В конце лета в Хреновском бору можно было встретить группы орлов численностью в 10-15 особей, собирающихся на ночёвку на суховерхих соснах вокруг моховых болот (Огнев, Воробьёв 1923). В настоящее время большой подорлик в области редок. 14 и 15 июня 1982 наблюдали охотящихся подорликов в

пойме Битюга у села Старая Чигла. 12 июня 1983 в Хреновском бору встретили подорлика, поедающего на земле недавно пойманного зайца *Lepus europaeus*. Вспугнутый орёл взлетел вместе с добычей, но выронил её. Птица отлетела метров на 50, села на сухую ветку сосны и терпеливо ждала ухода наблюдателей. 4 июля 1983 на полях в окрестностях села Коршево наблюдали охоту пары подорликов «из-под комбайна». Аналогичную охоту подорликов и могильника в этом же месте наблюдали 5 июля 1984 (Турчин, Соболев 1988а). Птицы спокойно кружили над комбайном на высоте 30-50 м. Выбегавшие из-под машины животные, находясь в стрессовом состоянии, становились лёгкой добычей хищников.

Гнездо больших подорликов удалось обнаружить в 1987 году (единственное достоверно известное гнездо в области на этот год). Оно располагалось на ольхе в 17 м над землёй среди обширных ольховых болот в пойменной части Битюгского ОПУ. В этом году орлы вырастили двух птенцов. Основу питания этой пары больших подорликов составляли водяные полёвки *Arvicola terrestris*.

Hieraaetus pennatus. Первый гнездовой участок орлов-карликов обнаружен в районе слияния рек Курлак и Битюг в июне 1982 года. Второй отмечен 19 июня 1983 в северной части Хреновского бора. Гнёзда не найдены. Третий гнездовой участок и гнездо карлика обнаружили в 1984 году в пойменной части Битюгского ОПУ напротив села Коршево. Гнездо располагалось в приствольной развилке осины в 20 м от земли. В 1983 году данное гнездо занимал коршун. Орёл-карлик использовал это гнездо в 1984/85.

Falco peregrinus* и *F. cherrug. Ещё Н.А.Северцов (1950) обнаружил тенденцию уменьшения численности сапсана. По его мнению, вид вытеснялся балобаном. В настоящее время численность не только сапсана, но и балобана катастрофически низка. Было проверено большинство участков, где раньше гнездились сапсан или балобан. Несмотря на тщательные поиски, нам не удалось обнаружить даже косвенных данных, свидетельствующих о наличии здесь крупных соколов. Видимо, исчезновение балобана и сапсана из исследуемого района обусловлено не столько сокращением кормовой базы и гнездопригодных участков, сколько абсолютным уменьшением численности этих птиц (Галушин 1980).

Сейчас в Центрально-Чернозёмном регионе достоверно известно гнездование 2 пар балобана (окрестности заповедника «Галичья гора»). Надеяться на гнездование в регионе сапсана практически нет никаких оснований.

Falco subbuteo. Достаточно многочисленный вид. Наибольшей плотности чеглок достигает в среднем течении Битюга, где места его обитания приурочены к крупным колониям береговых ласточек *Riparia*

riparia. Для гнездования чеглок использует гнёзда врановых (в основном серых ворон *Corvus cornix*). Найдено 19 жилых гнёзд: 7 находились в глубине лесных массивов, 7 на их окраинах, 4 в непосредственной близости от реки, 1 в группе тополей в поле. В 1983 году (17-18 и 19-20 июня) в Хреновском бору и в левобережном лесном массиве напротив села Азовка обнаружены два гнездовых участка чеглоков, на которых держались по три птицы (видимо, 2 самца и 1 самка). Каждое трио активно охраняло свою гнездовую территорию, не проявляя никакой агрессии друг к другу. На этих участках были обследованы все потенциальные гнёзда, но ни кладок, ни птенцов не обнаружено.

На поле у села Николо-Варваринка площадью около 6 га 21-22 июля 1983 наблюдали одновременную охоту 10-14 чеглоков на нехруща июньского *Amphimallon solstitiale*, у которого в эти дни наблюдался массовый вылет. Соколы поедали добычу либо прямо в воздухе, либо присев на кочки, которые многие птицы использовали и как присаду для отдыха. Судя по поведению, можно предположить, что это были негнездящиеся птицы.

***Falco vespertinus*.** В долине Битюга кобчик – редкий вид. В гнездовой период его отмечали 8 раз. Обитает по окраинным участкам лесных массивов. Во время весенних миграций чеглоков наблюдали в Хреновском бору, где группы в 7-30 особей останавливаются для кормления и ночёвок.

***Falco tinnunculus*.** Редкий вид. Зарегистрировано 10 встреч. В долине реки Битюг пустельга обитает по окраинам лесных участков, граничащих с возделываемыми полями и пойменными лугами.

Л и т е р а т у р а

- Брагин Е.А. 1983. Экология могильника в островных лесах Кустанайских степей // *Охрана хищных птиц*. М.: 92-97.
- Галушин В.М. 1980. *Хищные птицы леса*. М.
- Курдов А.Г., Лисицын Ю.М. 1983. Гидрологические памятники // *Заповедные уголки Воронежской области*. Воронеж.
- Огнев С.И., Воробьёв К.А. 1923. *Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии*. М.: 1-255.
- Северцов Н.А. 1950. *Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии*. 2-е изд. М.: 1-308.
- Турчин В.Г., Соболев С.Л. 1988а. Численность и территориальное распределение могильника в Воронежской области // *Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство*. М.: 87-89.
- Турчин В.Г., Соболев С.Л. 1988б. Адаптивные изменения в поведении могильников Хреновского бора // *Тез. межвуз. конф. молодых учёных*. Липецк: 116.

Необычное кормовое поведение иволги *Oriolus oriolus* в Ставропольском крае

А.Н.Хохлов

Второе издание. Первая публикация в 1991*

На северо-западе Ставрополя иволга *Oriolus oriolus* – обычный, местами многочисленный гнездящийся вид (Хохлов 1989). В начале третьей декады августа 1990 года в селе Подлесное иволги держались ещё парами (на 1.5 км пути по селу учтено 3 пары и стайка из 3 особей). Мелодичных флейтовых свистов эти птицы уже не издавали, лишь при возбуждении и тревоге слышались резкие «кошачьи» крики. Столь же резкие «ки-ки-ки» издавали слётки, выпрашивая, видимо, корм у родителей.

Вечером 23 августа 1990 перед заходом солнца в течение 15 мин две взрослых иволги (возможно, пара) активно охотились в селе Подлесное над прудом, схватывая насекомых с водной поверхности (глубина пруда около 2 м). Обе птицы при этом почти наполовину погружались в воду и мгновенно вспархивали, совершали разворот по кругу, и всё снова повторялось. Такой способ охоты у иволги мною зарегистрирован впервые.

Следует отметить, что недавно почти такое же поведение четырёх иволог, нырявших в воду подобно крачкам, наблюдали на одном из прудов во Франции (Jean 1990).

Литература

- Хохлов А.Н. 1989. Обыкновенная иволга в антропогенных ландшафтах Ставропольского края // *Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 267-270.
- Jean G. 1990. Loriots plongeurs // *Nos oiseaux* 40, 5: 307.

* Хохлов А.Н. 1991. О необычном трофическом поведении обыкновенной иволги в Ставропольском крае // *Кавказ. орнитол. вестн.* 2: 110.